

Достопочтенный не ожидал, что всё сложится так удачно: стоило старшему брату Чу отбыть в Юньчжоу, как Достопочтенный тут же начал расспросы.

Служка хотел было сказать, что старшего брата Чу нет на месте, но вовремя вспомнил его наказ: ни в коем случае не говорить Бессмертному Достопочтенному, чтобы тот не беспокоился.

Поколебавшись, он всё же покачал головой:

— Прощу прощения, Достопочтенный. Вчера вечером старший брат Чу принёс вещи и сразу ушёл, я не знаю, где он сейчас.

Он помолчал и, видя, что облачённый в белое бессмертный в маске призрака погрузился в раздумья, добавил:

— Должно быть, он на дежурстве.

Такие ученики второго поколения, как Чу Цзиньсяо, действительно несут службу по охране гор. Нин Цзи поджал губы, больше ничего не сказал и лишь жестом велел ему удалиться.

Служка с облегчением выдохнул.

Нин Цзи уже было отвёл взгляд, но некое смутное чувство не покидало его. Нахмурившись, он помедитировал немного, а затем достал талисман передачи звука:

— Как закончишь дежурство, поднимайся на гору. Мне нужно с тобой поговорить.

Его голос звучал бесстрастно. Вскоре с той стороны послышался ответ. Это был голос Чу Цзиньсяо:

— Простите, Наставник. У меня сегодня личные дела, боюсь, не смогу вернуться слишком рано.

Голос звучал как обычно. Нин Цзи засомневался, не слишком ли он мнителен. Он и сам собирался отлучиться, и то, что он смог уделить хоть каплю внимания Чу Цзиньсяо, было редкостью. Раз того нет, он не стал больше ничего говорить.

Лишь проронил:

— Цукаты, что ты принёс вчера, весьма неплохи. Но... впредь можешь их не приносить.

Улыбка Чу Цзиньсяо не успела расцвести, как он услышал эти слова и невольно помрачнел. Тем не менее он ответил:

— Должно быть, они не пришлись вам по вкусу. В следующий раз я буду внимательнее.

Дело было не во вкусе, просто он их не любил. Нин Цзи не знал, как объяснить это Чу Цзиньсяо, и слегка нахмурился, но в конце концов так ничего и не добавил.

Когда талисман погас, Чу Цзиньсяо опустил взгляд и сжал кулаки.

Младший управляющий Павильона Сокровищ, заметив его нахмуренные брови, задумчиво посмотрел на талисман. На нём был парчовый халат, и хотя его тон звучал как вопрос, взгляд был устремлён прямо на Чу Цзиньсяо. Любой проницательный человек мог заметить, что он во

что бы то ни стало намерен добиться своего.

На самом деле они были знакомы всего день. Как только Чу Цзиньсяо вошёл в Павильон Сокровищ, этот человек не сводил с него глаз.

Вэй Гэ происходил из клана Вэй в Юньчжоу, одного из девяти великих кланов. В мире совершенствующихся, в отличие от мира смертных, торговлю не считали низким делом, напротив, с купцами старались не ссориться. Клан Вэй поднялся на аукционах и процветал долгие годы. В Юньчжоу каждый, кто его видел, почтительно называл его младшим управляющим. Вэй Гэ фактически стал хозяином Юньчжоу.

Однако, несмотря на выдающееся происхождение, сам он вёл себя весьма сдержанно. Сегодня он приехал осмотреть владения и не ожидал встретить того, кто пленит его с первого взгляда.

Отправляясь в путь, Чу Цзиньсяо сменил одеяния ученика секты Юйцин на простой дорожный костюм. Но даже так, стоя в толпе, он выделялся, словно журавль среди кур. С лентой в волосах, с красивым лицом, он обладал аурой, совершенно отличной от окружающей суеты — казался чистым и независимым. Присмотревшись, Вэй Гэ понял, что перед ним настоящий красавец.

Его рука, сжимавшая веер, замерла. Пока окружающие что-то говорили, он не сводил глаз с Чу Цзиньсяо.

Чу Цзиньсяо с детства привык к таким взглядам. Распознав скрытый смысл под мягким выражением глаз Вэй Гэ, он слегка нахмурился, и его голос впервые стал холодным:

— Это не старший.

Увидев, что Вэй Гэ собирается идти за ним, он прямо сказал:

— Аукцион скоро начнётся. Если господин Вэй хочет прогуляться, пусть гуляет, но я не составлю компанию.

Сказав это, он развернулся и ушёл. Лицо Вэй Гэ вмиг помрачнело. Слуги рядом испугались, опасаясь, что этот красавец разгневал молодого господина. Вэй Гэ хоть и выглядел мягким, на деле обладал скверным характером, просто до этого сдерживался.

Когда слуга уже приготовился к вспышке гнева, Вэй Гэ, нахмурившись, сжал веер так, что побелели костяшки пальцев, но затем внезапно расслабился:

— Прошу прощения за мою бестактность. Брат Чу, давайте пройдем на аукцион. Сегодня там будет немало интересных вещей.

Услышав про аукцион, Чу Цзиньсяо замедлил шаг. Вэй Гэ тут же спросил:

— Что господин Чу хочет приобрести? Если это есть в списке, я прикажу слугам присмотреться.

Его голос снова стал мягким. Чу Цзиньсяо, погружённый в свои мысли, обернулся:

— Не нужно.

Он пришёл за Ивой Ледяного Сердца. Хотя вещь редкая, но из-за специфического назначения борьба за неё вряд ли будет острой.

Аукцион начинался после полудня. В отличие от Чу Цзиньсяо, Нин Цзи всегда был почётным гостем на аукционах Юньчжоу. Он был знаком с главой клана Вэй, и тот всегда заранее уведомлял его, если появлялось что-то стоящее. В списке, присланном в этот раз, значилась Ива Ледяного Сердца.

Талисман передачи звука светился, предлагая оставить лот специально для него. Нин Цзи вертел талисман в пальцах, слегка поджав губы. По правде говоря, он уже давно не спускался с гор. Возможно, стоит выбраться и посмотреть.

Когда глава клана Вэй спросил его, он сухо ответил:

— Не нужно, всё по правилам. Я сам приду и заберу.

Его голос был холодным, даже через талисман веяло ледяным морозом. Глава клана Вэй поспешно согласился.

Кун Лин, услышав, что тот собирается уйти, до этого лениво лежавший, засуетился и перекатился. Уйти? Куда это он собрался? Этот соперник в любви вечно торчал на Пике Разоружения, и это был первый раз, когда он куда-то собирался. Неужели идёт с кем-то встретиться?

При этой мысли Кун Лин воспрял духом. Он знал, что этот человек не такой уж чистый и возвышенный, каким кажется. Наверняка у него есть тайная сторона, и если он сможет поймать его на чём-то и показать это А-Чу...

Подумав об этом, он воодушевился и решил во что бы то ни стало следовать за Нин Цзи.

Однако тот, накинув плащ из журавлиных перьев, даже не взглянул на него. Служка уже ушёл. Нин Цзи взмахнул рукавами и собрался уходить.

Кун Лин, только приготовившийся устроить шум, замер... Он сбросил несколько соломинок, но те, приближаясь к Нин Цзи, сами собой отлетали в сторону. Видя, что человек вот-вот уйдёт, Кун Лин наконец решился и сам упал с дерева.

Нин Цзи не ожидал, что яйцо привяжется к нему. Он слегка нахмурился. Почувствовав холод, исходящий от него, Кун Лин тут же притворился тише травы. Даже, преодолев унижение, слегка засветился тёплым светом.

Тёплая поверхность яйца излучала жар. Духовное чувство внутри него, казалось, осторожно заискивало, словно боясь, что его выбросят.

Нин Цзи замер, думая, что не стоит потакать ему. В конце концов, он предупредил:

— В последний раз. Если в следующий раз упадёшь, расшибёшься сам.

Кун Лина пробрал холод. Нин Цзи отвёл взгляд и холодно добавил:

— Разбитое яйцо негоже выбрасывать, говорят, яйца журавлей довольно вкусные.

Кун Лин: ...

Всю дорогу он вёл себя крайне осторожно. Лишь когда Нин Цзи сошёл с Облачной ладьи, он опомнился. Погодите-ка, он ведь даже курицу не ест, как он может есть журавля? Поняв, что его одурачили, он пришёл в ярость.

Нин Цзи не догадывался, что у яйца может быть столько мыслей.

Как только он сошёл с ладьи, глава клана Вэй поспешил к нему навстречу:

— Достопочтенный Меча.

Он говорил с почтением и лишь когда тот спустился, осмелился поднять взгляд. Нин Цзи, как всегда, был в белых одеждах и плаще из журавлиных перьев. Лицо было скрыто маской призрака, и от него веяло холодом вечных снегов.

Услышав «Встань», Вэй Чжиюнь поднялся. Хотя он уже получил уведомление, всё же не удержался от любопытства:

— Почему Достопочтенный решил прийти лично?

Он был похож на Вэй Гэ, но в нём было больше хитрости, присущей человеку средних лет. Даже сейчас, когда клан Вэй был всевластен в Юньчжоу, перед этим человеком он оставался предельно почтительным.

Кун Лин думал, что тот идёт на встречу с кем-то важным, но увидел лишь заурядного старика с посредственной внешностью. Мгновенно потеряв интерес, он отвёл взгляд.

Нин Цзи слегка кашлянул:

— Давно не выбирался, решил прогуляться.

Его голос был низким и хриплым, словно ледяной ветер, отчего у Вэй Чжиюня каждый раз пробегал мороз по коже.

Он с поклоном улыбнулся:

— Юньчжоу изменился, Достопочтенному давно стоило взглянуть. Все, кто ступил на путь меча, преклоняются перед вами.

Вэй Чжиюнь мастерски умел льстить. Слуги рядом были удивлены — они впервые видели, чтобы глава клана так разговаривал с кем-либо. Но стоило им взглянуть на холодную фигуру, как они тут же опускали головы.

Аукцион уже начался. Вэй Чжиюнь сказал:

— Место для вас уже подготовлено.

— Благодарю, — Нин Цзи кивнул и, прижимая к себе яйцо, вошёл внутрь.

Клан Вэй был крупнейшим торговым домом и одним из девяти великих семейств, так что масштаб аукциона был велик. Первый этаж для простых людей, второй — для партнёров, а третий — VIP-зона для избранных. Вэй Чжиюнь знал, что Нин Цзи любит тишину, поэтому подготовил место у окна.

Владельцев VIP-карт было немного. Хотя сегодня были выставлены хорошие лоты, для таких

людей, как он, это было вряд ли интересно. Вэй Чжиюнь хотел сопровождать его, но внезапно услышал что-то, и его лицо изменилось.

Нин Цзи понял, что у него дела:

— Иди, занимайся своим. Я справлюсь сам.

Холодный голос прозвучал из-под маски. Вэй Чжиюнь был в отчаянии, не ожидая, что дела навалятся одновременно. Тот, кто только что прибыл, был не менее важен. Побледнев, он лишь горько усмехнулся:

— Я закончу дела и приду просить прощения.

Выйдя, он что-то прошептал слуге. Вскоре в комнате стало тихо, лишь слуга ждал снаружи. В кабинке курились благовония, было уютно. Нин Цзи немного расслабился.

Он только хотел взять список лотов, чтобы посмотреть, что там есть, кроме Ивы Ледяного Сердца, как услышал шорох. Слуга за дверью, казалось, что-то сказал.

Нин Цзи нахмурился и поднял голову. И в этот момент его выражение лица стало редким для него — он был ошеломлён.

За перегородкой, в клетке, сидели две необычайно красивые русалки и испуганно смотрели на него.

Увидев, что он открыл глаза, они робко пролепетали:

— Господин?

<http://bllate.org/book/19881/1957151>